

Едва успев начать говорить, Цзиньюй был внезапно схвачен Юйтаном, который крепко обнял его и страстно поцеловал, запустив язык в его рот, словно преследуя и опутывая его собственный. Цзиньюй едва мог дышать, его сердце бешено колотилось, смешивая страх и замешательство. Руки его не знали, куда деться, а в глубине души поднималось сладкое, незнакомое чувство.

На этот раз Цзиньюй не оттолкнул его с прежней силой. Лишь только он начал ощущать этот новый вкус, как старший брат внезапно развернулся и ушёл.

Когда наследный принц Чу Ли Чжэнцян вернулся в столицу, он сразу же потребовал у отца войска для нападения на государство Юэ. Правитель Чу, конечно же, отказался. Юэ ежегодно платило налоги и присылало дань. Зачем без причины нападать на вассальное государство, разрушая собственное благополучие? Если опустошить Юэ, кто будет платить налоги в следующем году? Как мог он, человек, славящийся своей мудростью, породить такого глупца?

Император Чу, видя, как его сын готов развязать войну ради принцессы Юэ, только вздохнул. Какой же он бестолковый! Он всерьёз опасался, что если эта девушка из Юэ войдёт в гарем и станет фавориткой, она сможет влиять на решения наследного принца, что приведёт к гибели Чу. От одной мысли об этом его охватывал гнев. Несколько дней он не разговаривал с сыном и отказывался его видеть.

Молодой принц, упрямый и своенравный, вступил в противостояние с отцом. Он заперся в Восточном дворце, отказываясь выходить и даже есть. Наставник, видя это, вынужден был вмешаться и попросить за него.

— Ваше Величество, — начал он, — дети всегда хотят то, что им недоступно. Но как только они получают это, через пару лет интерес угасает, и игрушка забывается. Если девушка из Юэ не сможет родить ребёнка, она не сможет укрепить своё положение. Зачем ради одной женщины разрушать отношения между отцом и сыном?

Император, сердцем чувствуя боль за сына, согласился с доводами наставника. Он кивнул и, отпустив его, отправился в Восточный дворец проведать своего драгоценного наследника.

Ли Чжэнцян лежал на ложе, едва живой. Император, видя это, лишь вздохнул. Что поделать, ведь он был его единственным сыном. Судьба, видимо, решила наказать его. Он сел рядом и начал кормить его.

— Отец, — слабым голосом произнёс Чжэнцян, — ты говорил, что, получив потомка Феникса, можно стать владыкой мира. Если Цзыюй выйдет за меня, я стану величайшим правителем.

— Ты с ума сошёл, верить таким сказкам! — в сердцах воскликнул император.

Когда-то император Чу и правитель Юэ соперничали за руку потомка Феникса. Правитель Юэ взял в жёны Фэн Бися, но в итоге был побеждён Чу, лишился императорского титула и стал

вассалом. Разгневанный, он отверг свою жену, и она оставалась в опале, а их дочь была отправлена прочь.

— Дочь вассального государства недостойна тебя, — мягко уговаривал император, надеясь отговорить сына.

— Тогда позволь мне умереть, — слабым голосом прошептал Чжэнцзянь, лежа на ложе.

Император, сжав зубы, сел рядом.

— Я дам тебе сто тысяч солдат, чтобы напугать правителя Юэ. Но только тридцать тысяч можно вывести за границу. Не начинай настоящей войны. Я не хочу, чтобы страдал народ, и налоги уменьшились в следующем году.

Принц, обрадовавшись, тут же вскочил и упал на колени перед отцом.

— Правда, отец? Спасибо!

Император помог ему подняться.

— Теперь ты поешь?

— Сначала дайте мне военный знак, тогда я поем!

— Я согласен только на то, чтобы ты взял её в наложницы. Ты уже несколько лет отказываешься выбирать главную жену. Я и твоя мать уже выбрали тебе достойную кандидатуру — принцессу Ли Жожун, твою двоюродную сестру. Её благородная кровь подходит тебе больше всего. Если ты откажешься, все договорённости аннулируются.

Чжэнцзянь схватил отца за рукав.

— Отец, я люблю только принцессу Цзыюй. Я хочу, чтобы она стала моей главной женой.

Император, разгневанный, встал и указал на сына.

— Император Чу и будущий правитель могут жениться только на женщинах из Чу. Только тогда их первенец будет чистокровным и заслужит любовь народа.

Видя, что сын не сдаётся, император вздохнул и, смягчив голос, сказал:

— Чжэнцянью, иногда нужно уметь уступать. Нельзя требовать слишком многого. Принцесса вассального государства не может быть главной женой. Если ты не согласишься, ты никогда больше не увидишь Цзыюй. Подумай об этом!

— Я согласен, отец, дайте мне военный знак, — сдавшись, произнёс Чжэнцянью.

В душе он решил, что сначала получит принцессу, а потом будет думать о следующем шаге.

Император, неохотно, достал военный знак и передал его сыну. Тот тут же начал жадно есть, приказывая слугам:

— Принесите бульон из женьшеня! Есть ли мясо? Мне нужно восстановить силы.

Затем, указывая на служанок, добавил:

— Быстрее собирайте мои вещи и готовьте карету. Завтра я отправляюсь.

После ухода Юйтана Цзиньюй почувствовал, как здесь стало пусто и холодно. В бескрайних горах остались лишь они трое. Теперь он понял, что значит быть одиноким и зависеть только друг от друга.

Приёмные родители, видя его подавленность, полностью посвятили себя ему. С утра они по очереди учили его фехтованию и боевым искусствам, а после обеда — философии и классическим текстам.

Вечерами мать учила его вышиванию. Но Цзиньюй не особо любил это занятие, считая его женским, и часто колол пальцы.

Мать, склонившись над работой, тихо сказала:

— Если ты не можешь аккуратно держать иголку и шёлк, как ты сможешь точно попасть крошечным метательным оружием в далёкую цель?

Она бросила иглу, и та точно попала в пролетавшего мимо комара. Цзиньюй смотрел на это с открытым ртом, перестав недооценивать вышивание.

Дни шли своим чередом. Хотя они были наполнены делами, в душе он чувствовал пустоту.

Особенно ночью, когда всё затихало, он невольно вспоминал дни, проведённые с Юйтаном. Вспоминая его поцелуи, он чувствовал страх, но также и сладкое тепло, которое заставляло его ладони потеть. Неужели это то, что старший брат называл любовью?

Постепенно он забывал плохое и вспоминал только хорошее. Теперь, разлученный, он понял, как сильно скучает. Раньше он не замечал этого. Его поцелуи, прикосновения, даже лёгкие намёки на нежность были лучше, чем это одиночество.

Он начал надеяться, что Юйтан пошлёт за ним и заберёт его в Цзинь.

Прошло больше месяца с тех пор, как Юйтан уехал. Цзиньюй ждал и ждал, но в итоге получил...

Из рук приёмного отца он принял срочный указ от правителя Юэ. Поскольку посторонним запрещено входить на территорию Куньлунь, посланники и стражи остановились у подножия горы, передав указ через учеников Школы Куньлунь к Юань Чжишаню.

Цзиньюй открыл конверт и узнал, что наследный принц Чу намерен напасть на Юэ через месяц. Указ был издан десять дней назад, так что оставалось всего двадцать дней. Он поспешно попрощался с приёмными родителями.

Юань Чжишань, понимая, что не сможет его удержать, сказал:

— Когда-то наш основатель часто отправлял меня в путешествия. Считай, что это твоё путешествие. Ты можешь вернуться в любое время. Не переживай за нас. Если твой отец позволит тебе остаться в Юэ и стать принцем, используй свои знания для помощи людям. Или отправься в другие страны, сдай экзамены и стань чиновником. Тебе пора учиться самостоятельности, увидеть мир. Это лучше, чем сидеть здесь в тоске.

Цзиньюй обнял отца, кивая:

— Папа, мама, я не хочу вас покидать.

Юань Чжишань погладил его по голове:

— Возьми с собой этих орлов. Если что-то случится, отправь письмо с ними. Мы, даже ценой своей жизни, придём на помощь.

Родители, как и Юйтан, беспокоились о нём, и он чувствовал себя счастливым. Раньше он не понимал, как это прекрасно — быть любимым.

— Нет, папа, во дворце Юэ много шпионов из Чу. Если я воспользуюсь орлами, это вызовет подозрения. Не волнуйтесь, со мной всё будет в порядке.

Цзиньюй попрощался с приёмными родителями, поклонился им, собрал несколько вещей и с грустью спустился с горы, чтобы встретиться с охраной Юэ и поспешить обратно.

Тем временем Юйтан, едва переступив порог дворца Цзинь, получил указ, назначивший его наследным принцем и регентом.

<http://bllate.org/book/15458/1367700>